

★ Э ★ Д ★ М ★ О ★ Н ★ Д ★

ТАДЪНАТ

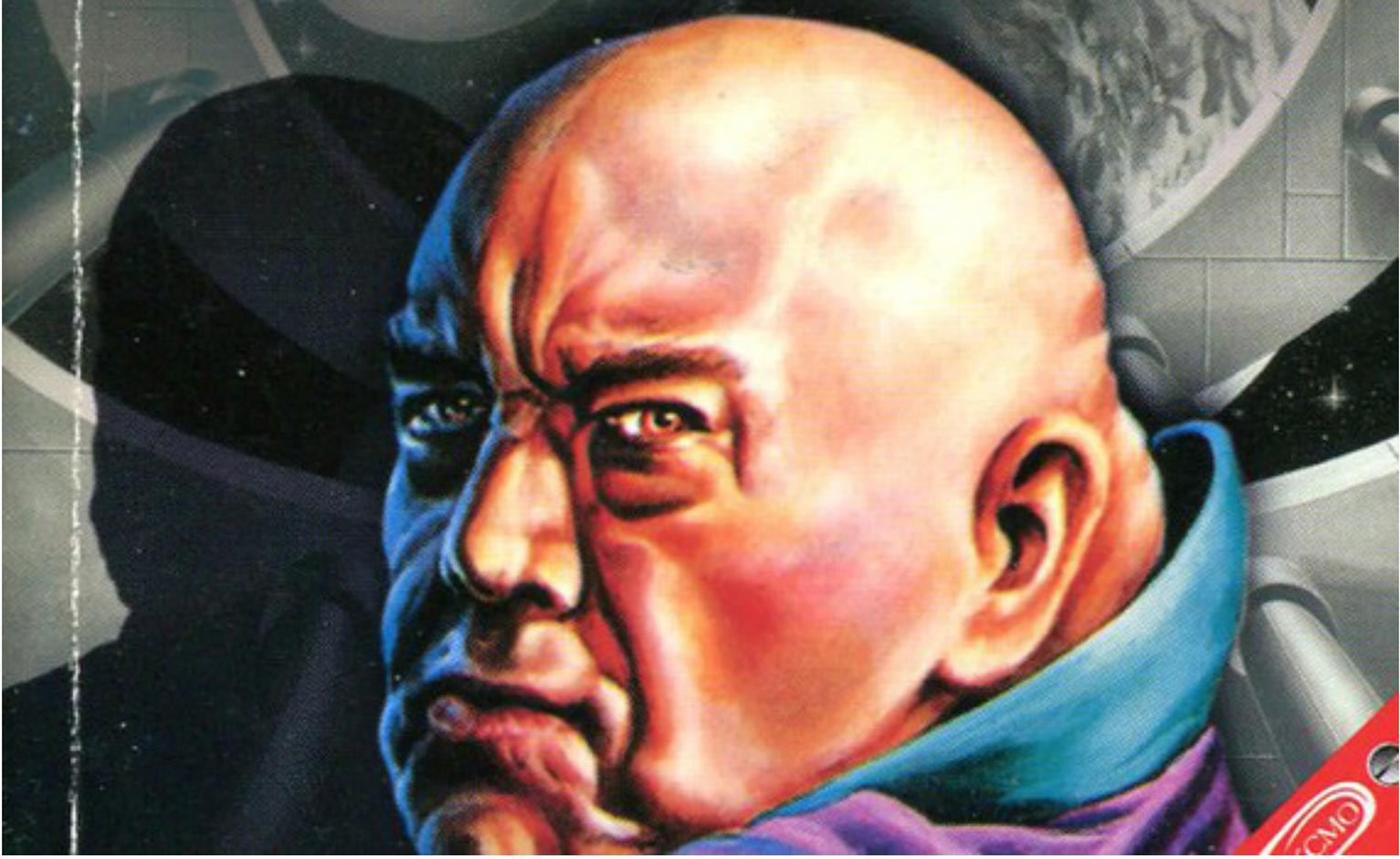
ГАМИЛЬТОН

★ С ★ Е ★ Р ★ Г ★ Е ★ Й ★

СЖИНОВ

КРЫСА

Террористы
Космоса

СМО

Звездный Волк

Сергей Сухинов

Террористы космоса

2005

Сухинов С. С.

Террористы космоса / С. С. Сухинов — 2005 — (Звездный Волк)

ISBN 5-699-12673-2

«Дао и не заметила, когда пошел снег. Она медленно шла по улице огромного пустынного города, среди сотен небоскребов, уходящих в багровое небо своими изящными, вершинами, каждая из которых выглядела настоящим произведением искусства. И весь город Красных Зорь был тоже шедевром, созданным неведомым художником...»

ISBN 5-699-12673-2

© Сухинов С. С., 2005

Содержание

Пролог. Город Красных Зорь	5
Глава 1	20
Глава 2	27
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Сергей Сухинов

Террористы космоса

Пролог. Город Красных Зорь

Дао и не заметила, когда пошел снег. Она медленно шла по улице огромного пустынного города, среди сотен небоскребов, уходящих в багровое небо своими изящными, вершинами, каждая из которых выглядела настоящим произведением искусства. И весь город Красных Зорь был тоже шедевром, созданным неведомым художником. Правда, город был еще далеко не достроен. Недоделки встречались довольно часто. Вот и сейчас Дао не заметила, как, зазевавшись, ступила правой ногой в лужу, и погрузилась ступней почти по щиколотку в ледяную воду, в которой плавали снежные сгустки.

Увидев это, Дао инстинктивно вскрикнула, а затем рассмеялась и покачала головой. Лужа... что ей какая-то лужа! Она ныне могла свободно прогуляться по дну океана, и не ощутить никакого дискомфорта. Ни огромные давления, ни вечный мрак и холод, ни подводные течения и коварство вязкого дна ничуть не пугали ее. Жаль, что на это планете не было океанов. Кажется, не было...

Ее привлек блеск витрины. Подойдя к огромному стеклу, девушка некоторое время с интересом разглядывала манекены, разряженные в пестрые вечерние туалеты, похожие на наряд из разноцветных птичьих перьев. Собственно говоря, это и были перья. Любопытно, на каких планетах обитают такие райские птицы? Хотя, какая разница...

Поначалу платья понравились Дао. Но затем, критически оглядев их, девушка решила, что они излишне вызывающи и почти не прикрывают тело. А ведь на манекенах не было нижнего белья, если исключить кружевных трусиков. Пожалуй, ее друзья мужского пола могут счесть такой наряд вульгарным. Ну а подруги могут и жестоко высмеять, назвать дурочкой.

Как ни странно, но ныне, после Перерождения, многие прежде вполне приемлемые в жизни поступки стали казаться совершенно недопустимыми. Почему-то прежде Дао казалось, что в городе Красных Зорь должна царить невиданная свобода и быть может, даже разврат. Но ничего этого не произошло, и Дао ощутила нечто вроде разочарования, хотя вовсе не собиралась в этой, новой своей жизни пускаться во все тяжкие. В городе Красных Зорь царили аскетические, пожалуй, даже немного ханжеские нравы. А вернее, здесь было всем на всех наплевать, каждый жил своей жизнью и ничуть не зависел от окружающих. Возможно, каждая за дверью каждой обитаемой квартиры скрывался свой Содом и Гоморра, но никому до этого не было дела.

Поразмыслив, Дао все же решила зайти в бутик. Снег усилился, мокрые снежинки норовили попасть в глаза, чтобы растаять на кончиках ресниц и потечь по щекам, словно слезы. Это ничуть не грозило ее здоровью, было просто неприятно. А ведь в той, прошлой жизни Дао часто болела простудными заболеваниями, и у нее был хронический гайморит. На лечение она тратила кучу денег, и порой на Рождество из-за этого она не могла купить себе хороший подарок. Сейчас, правда, денег у нее вообще не было, да это неважно.

Дао толкнула стеклянную дверь и вошла в небольшой, уютный магазин. На вешалках висели вечерние дамские туалеты, один роскошнее другого. Вдоль мерцающих стен стояли хрустальные столики, на которых были аккуратно расставлены изящные футляры с драгоценностями.

В первые годы своей жизни в городе Красных Зорь она обожала шопинг. С огромным клетчатым чемоданом (Дао просто нигде не могла найти подходящую по размеру сумку)

девушка носилась по бесчисленным магазинам, универсам, бутикам, ювелирным лавкам и прочим райским местам, и набивала чемодан всем, на что ложился ее жадный, неизбалованный роскошью глаз. Да разве она одна! То там, то здесь на улицах ей встречались горожане, люди и гуманоиды нескольких рас. Они бегали точно с такими же чемоданами, из которых торчали клочки разноцветных тряпок. Иногда замки не выдерживали, а на мостовые вываливались груды одежды, смешанные с драгоценностями, изящными статуэтками и всем таким прочим. Собрать все это с мокрой мостовой (а в городе Красных Зорь часто шли дожди) никому не хотелось, поэтому груды вещей оставались лежать на мостовой, пока их не убирала юркие роботы-дворники.

Однако со временем это приятная охота за роскошью перестала возбуждать азарт в Дао. Она и в прежней жизни не болела вещизмом, а здесь, в городе Красных Зорь, это и вовсе оказалось пустым делом. Ее немногочисленные подруги одевались в точно таких же бутиках и носили такие же роскошные драгоценности, которые в той, прежней жизни, стоили бы целые состояния. Но здесь это не имело никакого значения. Молодые люди из их компании первыми поняли это, и стали приходить на вечеринки не во фраках и даже не в костюмах, а в простых допотопных джинсах и футболках. Но девушки пока держались – уже не из-за вечной борьбы за мужчин, а просто из гордости.

Дао стала поочередно примерять вечерние туалеты и критически осмотрев их, вновь вешала на место. Чепуха, слишком пестро. А вот из украшений ей пригляделось изящное кольцо из звездного жемчуга. Когда мать подарила ей очень похожее кольцо, только из дешевого речного жемчуга. Господи, как же давно это было...

Дверь слегка скрипнула, и свет под потолком мигнул. Дао обернулась и увидела, что в магазин вошел мужчина в длинном синем пальто и широкополой шляпе. Они были покрыты мокрым снегом. Поверх пальто шею незнакомца окутывал длинный белый шарф.

Дао удивилась. В ее квартале жило совсем немного мужчин человеческой расы, и со всеми она была хотя бы шапочно знакома. Большинству из них не было и тридцати лет, то есть почти столько же, сколько и ей самой, хотя она и выглядела почти девчонкой. А незнакомцу было на вид хорошо за сорок. Он был высок ростом, темноволос, с довольно приятным, хотя и явно синтезированным лицом. От ямочки на раздвоенном подбородке Дао уже тошнило – она встречалась почти у каждого второго мужчины, кто решил в этой жизни расстараться со своей прежней внешностью. Почему-то мужчины полагали, что раздвоенный подбородок делает их более сексуальными!.. Пожалуй, только глаза мужчины привлекали: грустные, уставшие, но в то же время и довольно жесткие. «А этот человек, наверное, способен на все», – подумала девушка.

Мужчина скользнул по ней холодным взглядом, коротко кивнул и, даже не пытаясь заговорить, направился к ювелирным столикам. Пройдясь вдоль стен, он остановился возле одного из хрустальных столиков и протянул к нему руку. Пальцы естественно уткнулись в хрустальное стекло. Незнакомец попытался его приподнять, чтобы взять понравившееся ему украшение, но не смог. Дао знала, в чем тут дело – сбоку столика имелся маленький замочек, его надо было нажать дважды, и стекло само бы открылось.

Но мужчина явно не был посвящен в подобные тонкости, известные любой женщине. Он глухо выругался, а затем обрушил на столик мощный удар кулака. Стекло разлетелось на десятки острых осколков.

На ладони незнакомца появились глубокие порезы. Кровь брызнула на его одежду, закапала на пол. Чертыхнувшись, мужчина пытался остановить кровь носовым платком, но не смог. Тогда он схватил другой рукой коробку с украшением, не глядя сунул ее в карман пальто и, повернувшись, зашагал к выходу.

– Эй, подождите! – крикнула ему вслед Дао.

– Ну, что там еще? – буркнул мужчина, но все же остановился.

Дао приветливо улыбнулась ему.

– Кажется, вы поранились. Помощь не нужна?

Мужчина поморщился.

– Пустяки. Вы же прекрасно знаете, что все это – пустяки. Хотите, покажу вам чудо?

Он поднял окровавленную ладонь и пристально стал смотреть на нее. Спустя несколько секунд кровь перестала течь, а чуть позже исчезли темные пятна на пальто.

– Могу починить и стекло, если это так важно, – с подчеркнутой любезностью произнес мужчина, но, судя по его взгляду, он здорово разозлился.

– Простите, я сказала глупость, – с обезоруживающей улыбкой ответила Дао. – Просто я очень удивилась, когда в женский бутик вошел мужчина. Сто лет сюда хожу, и никогда не видела, чтобы представители сильного пола интересовались женскими безделушками!

Мужчина усмехнулся и натянул на зажившую руку перчатку.

– А я ими и не интересуюсь. Честно говоря, меня куда больше интересует женщина, которой я хочу подарить эту штуку. У нее сегодня день рождения, так что нужно было раздобыть какой-нибудь подарок. Осталось теперь найти цветы. Здесь поблизости есть цветочный магазин?

Дао кивнула.

– Конечно. На углу нашего квартала их целых два. Самые изысканные букеты, составленные из цветов, что произрастают в разных частях Галактики. Мои кавалеры обожают дарить экзотические букеты, но я предпочитаю обычные розы с Земли. Розовые розы.

Незнакомец кивнул.

– Знаю. Я ведь тоже родом с Земли. Хотя это было давно, очень давно...

Он вдруг с интересом оглядел Дао с ног до головы. Девушка слегка покраснела. Она была одета в свою любимую стеганную короткую куртку и синие облегающие брюки, заправленные в короткие сапожки. Всю остальную верхнюю одежду, которая одно время занимала целую комнату в ее квартире, Дао однажды выбросила в мусорный контейнер. Правда, тогда было жаркое лето, а сейчас, осенью, куртка уже не защищала ее от холода и пронизывающего ветра, что в это время года почти постоянно дул со стороны Фабрики.

– Как вас зовут? – внезапно спросил мужчина.

– Дао.

– Красивое имя... Кажется, оно как-то связано с древней терранской философией?

Девушка кивнула.

– Рикард, мой прежний приятель, однажды рассказывал мне об этом. Он раскопал в библиотеке старые книги с Земли. Оказалось, что Дао – это одно из основных понятий древнекитайской философии. Была некогда на Земле такая великая страна, Китай, не слышали? В конце 22 века другая великая страна – США, уничтожила всех китайцев с помощью особых нана-вирусов, которые не трогали людей других рас.

Незнакомец кивнул.

– Я что-то слышал про эту первую и последнюю нана-войну. Кажется, китайцы создали тоталитарный коммунистический режим, который угрожал всему свободному миру. Хорошо, что их вовремя остановили демократические страны! Потомков китайцев нет ныне ни одной планете, и слава богу. Только коммунистов сейчас не хватает в Галактике! Говорят, эти уроды пожирали собственных детей, а все жены у них были общими.

Девушка внимательно посмотрела на гостя. Невозможно было понять, шутит он или говорит серьезно.

Она продолжила:

– Рикард сказал, что дао – это путь человека, его нравственное поведение, а также первопричина вселенной, ее таинственные закономерности, целостность жизни. Вот так напи-

сано в Энциклопедии Земли. Но ко мне это не имеет никакого отношения. Это я-то – перво-причина Вселенной, ха-ха!..

Голос Дао сорвался на всхлипывания, и девушка отвернулась, чтобы скрыть выступившие на глазах слезы. Вскоре она почувствовала мужские руки на своих плечах.

– Тогда зачем вы выбрали себе такое странное имя?.. Хотя, признаюсь, оно вам идет. Вы такая... хрупкая, изящная, словно фарфоровая статуэтка.

Дао улыбнулась сквозь слезы.

– Да уж, статуэтка... Если хотите, я покажу вам ближайший цветочный магазин и помогу выбрать букет для вашей дамы. Мужчины всегда теряются перед такими простыми вещами.

Они вышли из бутика. Дао чуть задержалась, и наскоро восстановила разбитое стекло. Не то, чтобы это было так важно – просто кто-то мог случайно пораниться и испортить себе настроение.

На улице стало еще темнее и холоднее. В высоком небе носились багровые тучи. Снег почти перестал, и мостовая сразу же очистилась от луж.

Мужчина поднял голову и с интересом взглянул на верхушки небоскребов. Как всегда, даже в полночь, они переливались всеми оттенками красного и розового цвета.

– Красиво... – наконец, сказал он. – Но куда же я забрел, не могу понять. Моя дама живет в квартале 605–7–11. Но там, кажется, небоскребы были чуть пониже, да и выглядели они снизу иначе.

Дао удивилась.

– Конечно – ведь это совсем другой квартал! Ваша дама живет почти в миле отсюда. Смотрите!

Она указала в сторону Фабрики. За высокой каменной оградой виднелись бесконечные ряды заводских корпусов. В нескольких местах из высоких труб в воздух то и дело выбрасывались факелы пламени и дыма.

– Видите самую высокую трубу? Напротив нее и находится квартал 605–7–11.

– Ого! Далековато.

– Да – если идти пешком. Но вы такую погоду, да еще поздно веером это не самая хороша идея. Вы можете прибыть туда очень быстро. Ну, вы меня понимаете...

Дао запнулась, словно сказала что-то неприличное. Мужчина пристально взглянул на нее.

– Вы хотите сказать – я могу туда полететь?

– Конечно. Как все... Вы можете с помощью радиобраслета вызвать аэрокар. Ими сейчас редко пользуются, но они в городе есть. А можно все-таки...

Она вновь замолчала, но мужчина понял. Он крепко взял ее в руку, и легко взмыл в воздух.

Дао вскрикнула. Разумеется, она умела летать, как и все жители города Красных Зорь, но это не доставляло ей ни малейшего удовольствия. Если бы это был полет, подобный свободному парению птицы! Но это нечто другое...

– Отпустите! – сердито крикнула она, но мужчина, казалось, даже не расслышал ее слов.

Они летели вдоль стены одного из небоскребов, так близко от окон, что к ним можно было при желании притронуться рукой. Многие окна, разумеется, были темными – ведь в городе еще было очень мало жителей. Но там, где горел свет, Дао увидела то, что ожидала: одиноких людей, мужчин и женщин, сидевших возле телевизоров или ужинающих на кухне. Лишь кое-где встречались парочки, и они занимались любовью. А в одной из квартир, под самым куполом небоскреба, развлекались сразу несколько человек, мужчин и женщин.

Мужчина затормозил и некоторое время разглядывал клубок из голых тел, что плыл над полом то сжимаясь, то разжимаясь. Под потолком брызгала лучами цветоустановка, даже через толстое стекло наружу доносилась ритмичная секс-музыка, модная в этом месяце.

– И охота вам подглядывать, – нервно сказала Дао, стараясь не смотреть на оргию. – Кажется, вы спешите на свидание к своей даме? Не теряйте время зря.

Кто-то из любителей группового секса высунул голову из клубка тел и приглашающее махнул им рукой. Мол, присоединяйтесь!

Мужчина рассмеялся:

– Дао, хотите, сольемся с этими людьми в общем экстазе? Ладно, шучу. Вы девушка серьезная, поэтому, наверное, и одинокая. А разве вы не знаете, что говорит Один нам подобным существам: соединяйтесь и размножайтесь! В городе уже появились около сотни детей – первых детей нового сообщества! Они уже свободны от наших воспоминаний и фобий, они могут по-настоящему наслаждаться свободой, которую не знал еще ни один человек со времен Сотворения Мира. Уж они-то вряд ли станут бродить по грязным и мокрым улицам, вместо того чтобы летать в воздухе! А вы, наверное, даже в свою квартиру поднимаетесь на обычном гравитационном лифте.

– Да, я предпочитаю лифт, – сердито отозвалась Дао. – Может, это глупо, но этот так. И все мои приятели тоже предпочитают ходить на работу пешком, и только на территории Фабрики пересаживаются на скоростные поезда, чтобы добраться до своего сектора. Ну отпустите же меня!

Мужчина выпустил руку, и Дао едва не начала падать, но все же сумела принять горизонтальное положение. Оттолкнувшись от стены, она полетела в сторону своего дома, даже не попрощавшись со своим странным спутником.

Отсюда, с высоты сто десятого этажа, город выглядел как ущелье красных и розовых скал. Там, внизу, царил мгла, лишь кое-где озаряемая огнями фонарей. А вот окон горело не так мало, как ей представлялось. Каждый день на планету прибывали несколько сотен Перерожденных, и они потихоньку засеяли пустующие квартиры. Возможно, лет через сто город Красных Зорь заживет полноценной, бурлящей жизнью, и по улицам будут снова толпы прохожих, так же как и в ее родном Чикаго. Хотя не исключено, что к тому времени все, в том числе и такие же первопоселенцы вроде нее, предпочтут летать по воздуху.

Она повернула голову направо и вздрогнула. Фабрика напоминала необъятную металлическую пустыню, над которой то и дело в воздух вздымались клубы дыма и огня. Дао и понятия не имела, что производилось в тысячах цехов этой громадины, и даже думать об этом не желала. Мэр-компьютер предоставил ей жилье здесь, на заводской окраине города и сделать с этим ничего было нельзя. Она старалась как можно реже выходить на лоджию, вот и все.

Наконец, вперед показался хорошо знакомый небоскреб. Его купол напоминала грот, испещренный десятками овальных пещер. Иногда в этих пещерах вспыхивали синие огоньки, оттуда доносились сдавленные крики и пение. Однако вряд ли в куполе кто-то жил. Скорее, это был изыск архитектора. В доме было немало подобных чудных особенностей, словно бы его строителям обладали извращенным воображением. Но ничего, жить можно.

Дао чуть спустилась до уровня семьдесят пятого этажа и, наконец, приземлилась на своей обширной лоджии, по обе стороны которой стояли нелепые мраморные колонны. Она уже и не помнила, когда таким образом возвращалась в свою квартиру, но не спускаться же сейчас вниз, к лифтовым кабинкам!

Оконная дверь была, разумеется, заперта изнутри, так что девушке пришлось снять кроссовку и разбить стекло. Стекло можно было разбить и рукой, но одна мысль о крови и ранах была ей неприятна, хотя опасности в ее нынешнем состоянии не было никакой.

Квартира располагалась на трех уровнях. Дао сразу же направилась в ванную, с брезгливостью сдирая с себя мокрую одежду и бросая ее сразу на пол. Робот уборщик, что-то ворча по своему обыкновению, полз вслед за хозяйкой и собирал вещи.

Дао забралась в цилиндрическую кабинку, включила душ и под горячими струями воды сразу же почувствовала себя лучше. Вода смывала не только пот, но и воспоминания от этого нелепого дня, который принес ей очередные разочарования.

Она работала в Оранжеее, где выращивались фрукты и ягоды с многих обитаемых миров. Оранжеея напоминала огромный тропический сад, в котором круглые сутки светило горячее солнце, было тепло и уютно. Дао отвечала за учет выращенных комнатных растений, которые затем развозились роботами-посыльными по многим квартирам города. Работа была несложная и довольно приятная, поскольку вокруг было немало живых растений. А с некоторого времени растения были ей куда приятнее, чем люди.

Живых растений? А с чего она взяла, что растения были живыми? Ведь не были же живыми обитатели города Красных Зорь, и она в том числе. Нет, разумеется, они были живыми, поскольку имели душу и воспоминания о той, прошлой жизни. Но все остальное...

Дао посмотрела на себя. Ничего не скажешь – довольно красивое тело. Упругая белая кожа, тонкая талия, в меру тяжелые бедра – мужчины любят такие попки. Вот разве грудь немного отвисла: увы, все – таки ей уже не двадцать лет... И на коже появились прыщики. Фу, и как это она себя так запустила в последнее время?

Дао зажмурилась и сосредоточилась на мысленном образе своего тела – уже без замеченных ею недостатков. Открыв глаза, она увидела, что грудь приподнялась и отвердела – такой она была лет десять назад. Прыщики тоже исчезли, даже странно, что они вообще появились. Ноги... А что ноги? Нормальные ноги. Тэд считает их красивыми, другие мужчины тоже с удовольствием смотрят ей вслед, так что ноги трогать не стоит. А то она и сама не заметит, как превратится в суперкрасавицу. А ведь она никогда красавицей не была! Только дай себе волю, как делают многие ее знакомые женщины, и мигом забудешь, кем ты была раньше...

Дао судорожно сглотнула. Ей захотелось плакать от одного этого слова «раньше». Здесь, в этом городе, оно звучало порой зловеще!

Раньше она была человеком из плоти и кожи. Не самым совершенным, но все же человеком. А сейчас...

Дао снова закрыла глаза, отдала себе приказ – то, что им было категорически запрещено делать, а потом снова открыла глаза. И не увидела ничего! Вода хлестала из душа и проходя сквозь воздух, с шумом падая на пол кабинки. Ни одна струйка не отклонилась от своей траектории, будто в кабинке никого не было!

Девушка снова всхлипнула и провела руками по своему телу. Вернее, мысленно провела руками по своему несуществующему телу. Поначалу она ничего не почувствовала, и в который уже раз ощутила панический ужас. Но затем усилием мысли вернула себе прежний облик – и сразу же ощутила кончиками пальцев каждую шероховатость на своем теле, пульсацию крови в жилах, легкую, тянущую боль внизу живота (завтра у нее должны были начаться месячные) – словом все, что ощущала прежде, когда жила на Земле.

Дао была энергочеловеком – таким же, как и сорок тысяч первых обитателей города Красных Зорь. Что такое энерглюди, она и сама толком не понимала. За пять с лишним лет, что она прожила на этой планете, Дао изучила только крохотную долю своих новых возможностей.

Она могла при желании принять любую псевдоматериальную форму, в частности, форму своего прежнего тела. Но это было не обязательно – она могла жить в виде любого другого тела или материального объекта, скажем, стула. А могла и вовсе обходиться без обо-

лочки, как сейчас. Ее энергическая структура при этом сохранялась, а все остальное не имело жизненно важного значения.

Она могла есть, пить, заниматься любовью с себе подобными энерголюдьми, ходить на работу и делать вид, что занимается некой важной для общества деятельностью. Но могла этого всего и не делать, никто бы ей и слова не сказал. Денег в городе Красных Зорь не существовало, все магазины были завалены товарами с многих галактических миров – бери, не хочу. Поначалу она и брала, а теперь чаще не хотела.

Дао обладала бессмертием и полной свободой передвижения. При желании она могла превратиться в ракету и отправиться в далекое космическое путешествие. Но она могла странствовать по Вселенной и в виде сгустка энергетического замкнутого поля, существенного значения это не имело.

Она могла... Дьявол, в том – то и дело, что она могла решительно все! Будучи человеком, она была слабой и уязвимой, подверженной болезням, стрессам, старению и всем прочим сомнительным радостям бытия, не говоря уже о неизбежной смерти. Сейчас ничего из этого (за исключением стрессов) ей уже больше не грозило. Войдя в огненную печь Чистилища и пройдя процедуру Превращения, она рассталась не только с прежним, хрупким и уязвимым телом, но и со многими прежними проблемами. Ей пообещали, что в новой форме энергочеловека она не потеряет ничего из тех радостей, которые имеет любой обычный землянин, и не обманули. Она вовсе не превратилась в бесплотного человека-невидимку. Она сохранила свой разум и свою душу. Одним усилием воли она может воссоздать свое тело, вернее, его видимость, сотканную из тончайших силовых полей. Ее пять чувств по-прежнему дарят ей все радости жизни. Более того, при желании она может обрести еще сто других органов чувств, о которых прежде и не подозревала! Она может...

Да, она может многое, очень многое, почти все. Но не хочет. Пока не хочет...

Мысленно вздохнув, Дао мысленно выключила кран, и вода перестала течь. Ей было лень открывать дверцу души, и она вновь превратилась в невидимку. Она прошла сквозь стекло кабинки и инстинктивно мысленно потянулась рукой к полотенцу. И только потом вспомнила, что у нее сейчас нет тела, и вытирать ей нечего. В общем-то она вполне могло обойтись и без душа, просто привыкла, что по вечерам после работы надо идти в ванную.

В дверь позвонили. Дао поплелась в прихожую, что располагалась на среднем уровне квартиры, и только уже открыв дверь, вспомнила, что встречать гостей в невидимом состоянии – это верх неприличия.

На лестничной площадке стоял давешний мужчина в черном пальто. В руке он держал большой букет роз. Розовых роз, именно таких, какие ей нравились.

– Ох! – испуганно выдохнула Дао. – Вы! Как вы меня нашли?

Мужчина улыбнулся, глядя через нее, словно сквозь стекло.

– Мисс Дао, вы забыли надеть халат...

Взвизгнув от стыда, Дао словно вихрь помчалась назад. Оказавшись на третьем уровне, в спальне, она вернула себе свой натуральный облик в последнем варианте, с подтянутой грудью и без прыщиков на коже, а затем стала рыться в шкафу. Халат? Нет уж, дудки. Хотя она и выбросила массу ненужных тряпок, но все же десятка три вечерних туалетов у нее найдется.

Надев синее, с глубоким декольте платье, она с тоской уставилась в зеркало. Всколоченные волосы, лицо без следа грима, усталые глаза. Сколько же нужно времени, чтобы привести себя в порядок? В прежние времена на это ей редко хватало часа. Но сейчас она вспомнила, что нужно только закрыть глаза и пожелать стать такой, какой она хочет. В ее воображении тотчас возникли сотни вариантов возможного макияжа. Она торопливо подобрала более или подходящий вариант своей «боевой раскраски», полюбовалась на свое новое, преображенное лицо, надела немного драгоценностей, а потом побежала к лестнице.

Мужчина стоял посреди гостиницы, продолжая держать букет. Он был одет в безукоризненный черный смокинг. Джентльмен, да и только, – констатировала не без удовольствия Дао. Не чета моим знакомым охламонам, которые до того распустились, что уже и футболки не всегда заправляют под брюки.

– Ого, а вы – красавица! – улыбнувшись, сказал незнакомец. – Надеюсь...

– Все натуральное, можете не беспокоиться, – кивнула Дао. – Я не люблю ничего искусственного... Как ваше имя?

– Смит, – ответил гость. – Зовите меня просто Смит. Не весть какое оригинальное имя, зато легко запоминается. Я рад, что мы встретились, мисс Дао!

Он вручил девушке цветы, и та поставила ее в вазу, а потом отдала мысленный приказ и ваза наполнилась водой.

– Садитесь, Смит, – сказала она, указывая на кресло, похожее на морскую раковину. – Хотите вина?

– Да. Лучше что-нибудь с виноградников нашей родной Земли. Как насчет шампанского?

Дао замешкалась. В ее баре были десятки видов вид, но шампанское... Нет, этого вина она вообще никогда не пробовала, хотя что-то про него слышала.

Поняв причину ее замешательства, Смит сунул руку в карман брюк, и словно фокусник вытащил оттуда бутылку с длинным горлышком, закутанным в серебристую фольгу. Из другого кармана он извлек солидных размеров серебристое ведерко со льдом.

– Простите, но у меня просто не было другого выхода, – немного смущенно сказал он. – Сам терпеть не могу подобные штучки!

– Ничего, – улыбнулась Дао. – Это я виновата, вы здорово меня поддели с шампанским... Давайте выпьем за знакомство!

Смит умело открыл бутылку и разлил шампанское по высоким бокалам. Они выпили, изучающее глядя друг на друга.

«Черт, да у меня добрых два месяца не было мужчины! – пронеслось в голове девушки. – Тэд в последнее время стал совсем невыносим, только и говорит о своих космических проектах... А ведь мне от него надо совсем другое: немного тепла и заботы. Смит... хм-м, почему бы и нет? Этот мужчина совсем другой, чем зануда Тэд. Смит явно куда серьезнее и основательней, и это мне нравится».

– Выходит, я невольно украла вас у вашей дамы? – после паузы с натянутой улыбкой произнесла Дао.

– Так уж получилось, – пожал плечами Смит. – Сам не понимаю, почему полетел вслед за вами. Там, в бутике, вы больше походили на мокрого воробышка. А сейчас я вижу, что вы прекрасны, и вполне соответствуете вашему амбициозному имени. Дао! Я никогда не встречал женщин с таким чудесным именем... Вы любите заниматься любовью с незнакомцами?

Дао внезапно ощутила прилив желания. Этот человек был редким нахалом, но ей определенно нравился. Да и зачем упускать шанс наконец-то избавиться от постылого одиночества?

– Нет, я не хочу отдаваться первому встречному, – наконец нежно промолвила она. – Но разве ныне это – проблема? Давайте откроемся друг другу, Смит! Я хочу знать о вас все – разумеется то, что вы готовы открыть постороннему человеку. В свою очередь я готова вам открыться. А потом мы сразу же ляжем в постель. Честно говоря, я вся дрожу от желания.

Гость задумчиво пожевал губы.

– Открыться... В принципе, я не против. Но видите ли, моя работа запрещает мне делать подобные вещи. Я – инспектор, и прибыл в город Красных Зорь по служебным делам. А это обязывает меня к известной сдержанности.

– А-а, инспектор, – разочарованно произнесла Дао. – И чего же вы инспектируете? Наверное, Фабрику? Уж не знаю, что она изготавливает, но имейте ввиду: трубы порой так дымят, что все небо над городом покрывается плотной серой дымкой! А иногда сквозь окна проникает глухой грохот, словно где-то вдали стучат сотни кузнечных молотов. Здесь, на окраине, от всего это становится просто невозможно жить!

Смит покачал головой:

– Боюсь, вы просто мнительны, мисс Дао. Во-первых, кузнечных молотов на Фабрике не сотни, а десятки тысяч. А во-вторых, силовая ограда, что находится невдалеке от вашего дома, гасит все звуки и вибрации, что идут со стороны цехов, и не дает вредным выбросам попасть в город Красных Зорь. Если бы ограда отключилась хотя бы на час, тот вы бы быстро оглохли и задохнулись от гари. Со временем мы непременно перенесем Фабрику в другую часть планеты. Но сейчас есть то, что есть.

– Хорошо, – нетерпеливо сказала Дао. – Раз инспекторам запрещено открываться, то я сделаю это сама. Не хочу, чтобы вы обнимали постели девушку, о которой ничего не знаете. Приготовьтесь, Смит!

Она вновь закрыла глаза и, глубоко вздохнув, распахнула створки двери, что вели в ее мозг, в те его потаенные уголки, где хранились ее самые драгоценные воспоминания. Первые смутные образы родительского дома в Канзасе, ее комната с окнами, выходящие в яблоневый сад, куклы, разбросанные по мягкому ковру, теплые, заботливые руки матери... Первая девичья влюбленность в соседского мальчишку Энди, хулигана и задиру, который ей почему-то казался смелым и благородным рыцарем... Колледж, частые пропуски занятий вместе с развеселой кампанией обалдуев... Первый поцелуй, тисканья на заднем сиденье машины, потеря невинности на какой-то пьяной вечеринке – она так и не узнала, кто из троих ее приятелей имел счастье первым лишить ее девичества... Недолгая учеба в технологическом институте, смерть родителей в автокатастрофе, разорение... Неудачи во всех ее начинаниях, частая смена мест работы, череда парней, которые попросту использовали ее и бросали при первом удобном случае... Внезапно появившаяся боль в левом легком, страшный диагноз врачей... Безуспешные попытки занять у родственников деньги на дорогостоящую операцию, отчаяние, слезы, одиночество... Твердое решение покончить с бессмысленной, беспросветной жизнью... И тот удивительный, трагический момент, когда она плыла на лодке по озеру Мичиган, и на дне лодки лежал тяжелый камень и крепкая веревка. Тогда она думала только об одном: как сделать так, чтобы умереть в полном одиночестве, чтобы вокруг была только природа, и она. Но вдруг в ее сознании зазвучал мужской, бархатистый голос и сделал ей предложение, от которого она не смогла отказаться...

Разумеется, в этом уголке памяти хранились лишь тщательно отобранные и отредактированные воспоминания, предназначенные для чужого взгляда. Дао убрала оттуда очень многое. И неприятный случай в детстве, когда она отравила соседского пса, досаждавшего ей своим бешеным лаем, и оргии в колледже, когда она впервые попробовала наркотики, и участие в ограблении магазина, и ее сексуальные опыты с «розовыми» подругами, и многое другое. Впрочем, так поступали все, никто и никому до конца не раскрывал душу. Да и зачем это было нужно?

Наконец, она открыла глаза и посмотрела на гостя. К ее удивлению Смит что-то торопливо записывала на своем карманном компьютере. Уловив ее возмущенный взгляд, он со смешком пояснил:

– Простите, Дао, но я не могу забыть о своем профессиональном долге. Ведь я – инспектор, и поэтому мне интересно решительно все, что касается личной жизни города Красных Зорь. Ваши воспоминания... это отличная подборка. Три года назад, когда я был здесь в последний раз, подобные вещи передавались в плоском изображении, с примитив-

ным монозвуком, монтаж страдал многочисленными накладками. Сейчас же – совсем другое дело!

Дао нахмурилась и нервно стала потирать руки – была у нее такая дурная привычка.

– И это все, что вы почувствовали, Смит?

Мужчина слегка смутился.

– О, простите... Я понимаю, что вы раскрылись передо мной, открыли интимные уголки своей души. Благодарю! Теперь я знаю, с кем меня свела судьба. И ваши вкусы и привычки я тоже знаю...

Он внезапно вскочил с кресла и грубо набросился на Дао. Выкрикивая какие-то непристойности, он содрал с ее вечернее платье, и дрожащими от нетерпения пальцами начал рвать тонкое кружевное белье. Девушка отчаянно сопротивлялась, звала на помощь, кусалась...

Но мужчина, естественно был намного сильнее и, лишившись последние детали своего туалета, она сдалась. А затем погрузилась в наслаждение. Этот мужчина был опытным любовником, он правильно воспринял те картины секса, которые она ему показала. Она любила смесь дикой, необузданной мужской страсти с периодами нежности, когда ее истерзанное тело на время превращалось в скрипку, на которой умелый мастер мог извлечь мелодию любви. Но однообразие ее утомляло, и она начинала жаждать, чтобы ее с грубой руганью сбросили с пьедестала богини в грязную канаву похоти... Такие привычки она приобрела еще в колледже, когда ее имели сразу несколько студентов по очереди, и ныне не собиралась менять свои привычки.

Когда она изошла в третий раз, то силы покинули ее. Дао открыла глаза и увидела, что лежит здесь же в гостиной, на ковре.

– Прекрасно... – прошептала она пересохшими губами. – Прекрасно – для начала. А теперь отнесите меня на верхний уровень, в спальню. Там нам будет удобнее... Какая удача, что завтра выходной день! У нас масса времени, и не хочу терять ни одной минуты без наслаждения.

Она подумала: а ведь в ее новой жизни есть свои приятные стороны! Прежде ее партнеры, обычные земные мужчины, выдыхались после часа, максимум двух страстной любви, а дальше от них не было никакого толку. Энергомужчины могли заниматься любовью, сколько хотели. Другое дело, что они почему-то обычно вообще ничего не хотели, и зачастую избегали женщин. Новый мир предоставил для мужчин столько удивительных возможностей, что им было не любви.

Джон присел на полу и с хрустом потянулся. Он оказался отличным сложенным мужчиной, с сильными мышцами, но не чрезмерно большими, чем иногда злоупотребляли ее прежние партнеры.

– Спальня – это чудесно, – сказал он, с улыбкой глядя на разнеженную подругу. – Но уж слишком традиционно для расы хомо сапиенс. А ведь мы с вами принадлежим к совсем другой расе – властелинов космоса! Мы ведь даже не люди... Хотите, я научу вас, как принимать вид многих других разумных существ? Их сексуальные обычаи весьма любопытны, и подарят вам совершенно иные эмоции. Кстати, у некоторых галактических рас есть органы чувств, которые включаются только при половом контакте. Люди по сравнению с ними – просто грубо совокупающиеся дикари!

Дао поморщилась.

– Мне уже предлагали сделать нечто подобное. Фу, по-моему, это не слишком эстетично! Жители других планет выглядят порой словно чудовища из кошмарных снов...

– Поверьте: когда вы превратитесь в одно из таких «чудовищ», ваше мироощущение изменится, – пообещал Смит. – Ха, быть может, вам даже не захочется возвращаться в прежний человеческий облик!.. Шучу, шучу. Но ведь и это – еще далеко не все, на что вы теперь

способны, Дао! Любовь невидимок, чистых сгустков энергополей – это еще более упоительное занятие, чем может себе представить любое разумное существо во плоти и крови. Дао, такими вещами лучше всего заниматься в открытом космосе. Я научу вас, как это делать...

Девушка задумалась. Нет, ей не хотелось пробовать ничего нового, ее вполне устраивал и вполне традиционный секс. Но многие ее подруги уже вкусили экзотических плодов любви, а она как обычно отставала от всех. Такой уж у нее был консервативный характер... Может быть, стоит разок отойти от своих железных принципов? Тем более что кроме одиночества ей это ничего не принесло...

А между тем дьявол-искуситель продолжал горячо шептать ей в ухо:

– Там, среди звезд, вы по-настоящему ощутите себя Женщиной с большой буквы. И такая неземная любовь принесет волшебные плоды...

Дао очнулась от грез и в ужасе отшатнулась от любовника.

– О-о, кажется я начинаю понимать! Вы вовсе не инспектор, Джон, а инструктор! Я слышала от подруг о таких мужчинах и женщинах. Мол, они рассказывают бывшим людям, какими удивительными возможностями мы ныне стали обладать. Их главная задача – заставить нас заниматься любовью в бесплотном виде, когда мы превращается в чистые сгустки энергополей. Кажется, только после таких актов женщины могут забеременеть?

Улыбка сползла с лица Смита. Он холодно кивнул:

– Что ж, это так, не стану спорить.

– А та ваша дама...

– Она молода и прекрасна, и могла бы дать многочисленное потомство энерголюдей второго поколения. Но комплексов из той, прошлой жизни, у нее даже больше, чем у вас! Предыдущие два инструктора так и не смогли ее уговорить хоть на миг сбросить человеческую оболочку. Она панически боится всего нового и необычного. Наверное, ее все-таки придется дезактивировать.

Дао похолодела. Она слышала о внезапных смертях некоторых энерголюдей, но считала это обычными слухами. Разве могут умереть бессмертные?

Смит кивнул.

– Разумеется, могут – если так захочет Хозяин, тот, кого все вы зовете Один. Конечно, мы старались вербовать в число энерголюдей только самых достойных и перспективных индивидуумов с многих планет, но в спешке совершили ряд ошибок. Приходится теперь исправлять. Вы что-нибудь слышали о гибели мистера Лу Чиня? Он был в соседнем квартале, и погиб два дня назад, отравившись несвежими устрицами.

Дао ошеломленно покачала головой:

– Нет, не слышала. Я мало знаю даже соседей по лестничной площадке... Постойте, постойте! Откуда вы узнали о том, что именно я подумала? Разве мысли гражданина – не святая святых, куда вход посторонним воспрещен? Перед обрядом перехода меня уверяли...

Смит ухмыльнулся:

– И вас не обманули, мисс Дао! Но для нас, инспекторов, секретов нет... Видите ли, я не только инструктор, но еще и инспектор. В мою задачу входит отбраковка таких индивидуумов, как Лу Чинь – это тот господин, что отравился устрицами. После того, как мы с вами расстанемся, я отправлюсь к мисс Парадиз из квартала..... Если она будет продолжать упорствовать в своих заблуждениях, то боюсь, с ней тоже что-то случится.

Дао похолодела. Тоже? Это слово прозвучало зловеще.

Смит кивнул с обезоруживающей улыбкой.

– Да, вы тоже попали в черный список, мисс Дао. Вы живете в городе Красных Зорь уже пять лет, и не делали даже попытки зачать энергоробенка. Похоже, вы бесплодны – не физически, разумеется, а духовно. Теперь я в это убежден.

– Именно поэтому вы и пришли? – едва вымолвила посеревшими губами Дао.

– Увы, увы. После того, как мы случайно встретились с вами в бутике, и ваше поведение показалось мне подозрительным, я полетел за вами вслед. Узнав, где вы живете, я связался с Диспетчерской и получил о вас весьма негативную информацию. Видите, как просто!

Дао опустила голову:

– Да, все очень просто...

Она внезапно исчезла, превратившись в сгусток энергетического поля. Рванувшись, она помчалась к окну, чтобы врываться из небоскреба и унести высоко в небо, подальше от ужасного мистера Смита. Но какая-то сила остановила ее, не разрешив покинуть квартиру.

Смит расхохотался. Он подошел к креслу и достал из кармана своих брюк прибор, похожий на пистолет.

– Даже не пытайтесь бежать, мисс Дао, – сказал он, нажимая на кнопки «пистолета». – Едва войдя в вашу квартиру, я создал внутри нее энегрококкон. И советую вам вернуться в свой прежний облик. Думаете, я вас не вижу?

Некоторое время она, словно мотылек, билась о внутренние стенки невидимого коккона, но так не смогла найти выход. А потом, обессилев, приняла облик девушки Дао.

– Неужели вы меня убьете, мистер Смит? – вымолвила она посеревшими от страха губами.

Мужчина насмешливо глядел на нее, поигрывая оружием.

– Почему бы и нет? Закон позволяет мне в экстремальной ситуации самостоятельно ликвидировать любое социально опасное энергосущество. Как знать, быть может, вы и есть такое существо?

– Чего вы хотите от меня? – в отчаянии спросила девушка.

– Вот это другой разговор! Сейчас я вам объясню...

Смит подошел к Дао, крепко обнял ее и начал шептать в ухо ей такие гадости, что ее чуть не стошнило. Вырвавшись, она отскочила к стене и с ненавистью посмотрела на гостя.

– Теперь я все поняла... Вы не инспектор и не инструктор, вы – извращенец! Не думаю, что ваша Диспетчерская в курсе того, что вы требуете от своих подопечных. Это... это ужасно!

Смит пожал плечами.

– Ну, это как посмотреть. В той, прошлой жизни, подобные мои действия действительно порицались. Я охотился за женщинами в основном по вечерам, в парках. Это было жутко интересно: выследить одинокую жертву, неслышно следовать за ней среди темных деревьев, а затем внезапно появиться перед ней, словно демон, в ножом в руке! Дамочки обычно даже не кричали – так их парализовал страх. Они рыдали, дрожали, умоляюще глядели на меня словно кролики на удава – но послушно делали то, что я хотел. А я хотел многого! Я связывал им руки, засовывал во рты кляпы, и насиловал дамочек самым изощренным способом. Многим женщинам, по-моему, это даже нравилось. Признайтесь – ведь каждая женщина в глубине души мечтает, чтобы ее жестоко изнасиловали?

– А потом вы их убивали? – ответила вопросом на вопрос Дао.

– Хм-м... по всякому бывало. Все зависело от моего настроения и от поведения моей партнерши. Некоторые цыпочки так умело отзывались на все мои желания, что я отпускал их почти невредимыми, так, только слегка порезав для остратки. Других я действительно убивал. Не очень много – женщины пятнадцать-двадцать, не больше. А потом полиция напала на мой след, и начала охоту за мной по всему свету...

– И тогда вам пришло приглашение войти в число первых энерголюдей?

Смит рассмеялся.

– Да, это было забавно. Я стоял на опоре моста, прижавшись всем телом к бетонному столбу. Мне казалось, что полиция не найдет меня здесь, да еще в полной темноте. Но когда с обеих сторон на мост выехал сразу по несколько полицейских машин, то я понял, что мне

не отвертеться. Оставалось только одно: прыгать в реку с пятидесятиметровой высоты. Была поздняя осень, в воздухе уже носились первый снежинки, дул пронизывающий ветер. Вряд ли бы я выплыл и добрался до берега. И тогда в моей голове зазвучал голос Одина. Болван, он поверил, что я – отчаявшийся неудачник, решивший свести счеты с жизнью, ха-ха!

Дао изумленно покачала головой:

– И сколько таких же подонков волей случая оказалось среди энерголюдей? Страшно подумать, что вы творите от имени Одина...

Смит наконец закончил настраивать свой пистолет.

– Думаю, что немало. Этот Один, не знаю уж кто она такой – сущий глупец. Он захотел создать свой Рай для людей и нелюдей всех рас, и своими же руками привел сюда немало дьяволов вроде меня. Но это – его проблемы! Мисс Дао, я жду. Если вы будете пайнкой, то быть может, я сохраню вам жизнь.

Дао решительно мотнула головой.

– Нет!

– Тогда я буду вынужден вас убить. Все-таки в вас есть что-то социально опасное, не так ли? И вы отказались рожать новых энерголюдей. Жаль, очень жаль! Ничего, скоро в этой квартире появится другая, более сговорчивая и умная женщина...

Он поднял пистолет и нацелился в грудь Дао. Она закрыла глаза. «Может, это и к лучшему, – устало подумала она. – На что мне такой рай, где на каждом углу могут встретиться новые мистеры Смиты?»

Вдруг со стороны прихожей послышался звонок. Смит опустил пистолет и настороженно спросил:

– Это еще кто? Вы ждете сегодня вечером кого-то, мисс Дао?

Девушка открыла глаза:

– Н-нет. Хотя может зайти подруга из соседнего квартала, или кто-нибудь из соседей. Иногда у них возникает желание поболтать о нашей прежней жизни на Земле.

– Оденьтесь, – жестко приказал Смит. – Откройте дверь, и скажите, что дурно себя чувствуете. Учтите: я без колебания выстрелю вам в спину, если вы сделаете какую-либо глупость! Кстати, ваш гость тоже умрет. Это будет несправедливо, верно?

Дао кивнула. Торопливо одевшись, она направилась в прихожую, ощущая всей кожей спины холодный взгляд пистолетного дула.

Открыв дверь, она вздрогнула. На лестничной площадке стоял... большой мохнатый медвежонок! В одной лапе он держал букет с цветами, а в другой – торт.

– Миссис Джанин! – бодро воскликнул он. – От имени ваших друзей я поздравляю вас с днем рождения! Шестьдесят лет – разве это возраст? Особенно когда вы запросто можете превратиться в двадцатилетнюю девушку, или пятнадцатилетнего мальчика. Но я бы порекомендовал вам стать медведем, миссис Джанин...

Дао невольно улыбнулась, глядя на забавного игрушечного зверя:

– Увы, я не миссис Джанин. По-моему она живет этажом выше. Строгая такая дама, неразговорчивая...

– Кто там, дорогая? – послышался сзади бодрый голос Смита.

– Не беспокойся, милый, это ошиблись дверью...

Медвежонок забавно пошевелил носом.

– Сомневаюсь. Мне же дали точный адрес! По-моему, вы все-таки миссис Джанин...

Он уверенно шагнул вперед, и Дао вынуждена была уступить ему дорогу. Едва медвежонок оказался в прихожей, как грянул выстрел. Дао на миг ослепла от яростной вспышки. Когда она пришла в себя, то услышала какие-то сдавленные крики, несущиеся из комнаты.

Мистер Смит лежал ничком на ковре, извиваясь всем телом, словно большой червяк. Медвежонок сидел верхом на нем и выкручивал маньяку руки, да так что тот вопил от боли.

– Не беспокойтесь, мисс Дао, – бодро сказал он. – Наша Служба Безопасности давно следила за этим типом. В последние недели в городе Красных Зорь случилось несколько загадочных смертей, и мы...

– Нет, нет, это не я! – завопил Смит – Я прилетел на планету только три дня назад, вам подтвердят в Диспетчерской! А это дура... я просто пошутил, разве не ясно?

Медвежонок осуждающе покачал ушастью головой, но ни чего он ответил. Он ловко связал руки мистера Смита энергопоясом. Тем временем в прихожу вошли двое плечистых мужчин в синей форме Службы Безопасности. Они без церемоний схватили отчаянно отбивавшегося маньяка и выволокли его из квартиры.

Медвежонок пригладил лапками свою шерстку, поднял букет с пола и вручил его ошеломленной девушке:

– Просим прощения, мисс Дао, за это неприятный инцидент. Что делать, в большом деле всегда поначалу случаются ошибки! Среди первых энерголюдей оказалось немало... э-э, не совсем хороших людей. Один крайне недоволен этим, и поэтому вербовщики на всех планетах ныне получили инструкции действовать гораздо тщательнее. Надеюсь, в больше никогда не услышите о таких людях, как мистер Смит. Кстати, его настоящее имя – Дин Вейзер.

Медвежонок зашагал к выходу.

– Пойдите! – вскрикнула она. – Этот тип... он же маньяк и убийца. Вы его посадите в тюрьму, или казните?

Медвежонок остановился и с недовольным видом посмотрел на девушку:

– Ну вот еще, – пробурчал он. – До свидания, мисс Дао, и не забудьте – послезавтра вы должны вновь приступить к работе в Оранжерее. На прошлой неделе вы дважды опоздали на несколько минут, а это нехорошо.

Дверь хлопнула, и Дао осталась одна. Она вздохнула и бессильно опустилась на кресло и закрыла лицо руками. А потом зарыдала.

Успокоившись, она набросила на плечи плед и вышла на лоджию. Уж наступила ночь, но небо по-прежнему было подсвечено красными лучами солнца, которое полностью никогда не заходило. Было холодно, но снег больше не падал.

«Зачем я пришла сюда? – подумала девушка. – В этом мире я так же одинока и несчастна, как и на Земле. Наверное, от себя не убежишь... Неужто, мистер Смит прав, и я должна однажды стряхнуть с себя все прошлое, и раскинуть руки, и полететь к это багровое, холодное, небо? Быть может, оно не такое уж и холодное? Счастье... быть может, оно ждет меня где-то там, среди звезд?»

Дао неожиданно сбросила с себя шаль и подпрыгнув, встала на поручнях лоджии. Она тут же опасно качнулась, но все-таки сумела сохранить равновесие. Медленно она подняла руки и развела их в стороны, словно крылья.

– Я умею летать, – прошептала девушка. – Почему же я не летаю?

Среди багровых облаков проглянул кусочек неба, испещренный звездами. Чужими, незнакомыми звездами – ведь планета находилась очень далеко от Солнца, кажется, на другом краю Галактики.

Оставалось только подпрыгнуть и унести ввысь. Дао больше не ощущала ни холода, ни страха. И ей вдруг стала постылой ее нынешняя, слабая и хрупкая оболочка. Маньяк мистер Смит был прав: принеся с собой в новый мир прежние свои проблемы, она никогда не станет счастливой. Нужно набраться смелости и начать все сначала, с чистого листа. А город Красных Зорь – все лишь пересадочная станция из прошлого в будущее, которому никогда не будет конца.

Она вдруг увидела, как с одного из балконов соседнего небоскреба в воздух поднялись две фигуры. Девушка в белом платье и совершенно обнаженный юноша, держась за

руки, плавно взмыли к облакам. По пути они медленно таяли, словно две снежинки и, наконец, растворились в воздухе. Белое платье, словно большая снежинка полетело вниз, беспомощно размахивая пустыми рукавами.

Дао прыгнула с поручня, подлетела к платью и, схватив его, тотчас вернулась на свою лоджию. Ей не хотелось, чтобы такая красота валялась в грязи на мостовой. И потом, у нее никогда не было подвенечного платья.

– Я обязательно тоже улечу к звездам, – прошептала Дао, прижимая белое платье к груди. – Но только не одна... Должен же хоть кто-то полюбить меня? А потом меня уже ничто не удержит в городе Красных Зорь.

Глава 1

– Ну что, очухалась, сучка?

Селия застонала, открыла тяжелые веки, но ничего не увидела. Кажется, ее лицо закрыла маска.

– Где я? – прошептала Селия и едва расслышала свой голос.

Чей-то грубый женский голос ответил:

– Неважно. Достаточно далеко от Базы, так что можешь и не надеяться: здесь тебя никто не найдет, ха-ха!

Самообладание стало понемногу возвращаться к Селии, и она вспомнила, как ее захватили в плен. Это произошло в картинной галерее Ллорнов – той, что располагалась рядом с крошечной посадочной палубой. Похоже, Томас и его ребята даже не подозревали о существовании этой палубы – уж слишком велика и сложна по конструкции была База!

Как она туда забрела? Сложно вспомнить... Морган и Томас в это время вступили в схватку с какими-то неведомыми врагами, внезапно напавшими на Базу, и она буквально не находила себе места от тревоги. Как жутко обернулся радостный день свадьбы единственного сына! Она должна была предвидеть это, предупредить Томаса о приближающейся опасности... Почему же в самый ответственный момент не сработал ее дар Предсказательницы?

Кто-то снова расхохотался:

– Да, ты здорово облажалась, сучка. Видно, не так уж силен твой дар, как мы думали. Просто ты здорово сумела запудрить мозги своему муженьку. Мол, я такая-сякая, вижу все на сто ходов вперед! А сама ни черта не можешь предсказать.

Селия спокойным тоном произнесла:

– Если я вам не опасна, то почему же вы боитесь снять с меня маску?

Незнакомая женщина фыркнула:

– Было бы кого бояться! Сынок, сними с этой сучки маску. А вот руки пока не развязывай.

Кто-то грубо стащил с ее лица маску, и Селия увидела, что находится в огромном куполообразном зале, похожем на те, что она видела на Базе. Впрочем, чему здесь удивляться – она конечно же находилась в одной из летающих станций Ллорнов. Она опустила глаза и увидела, что вдоль стен были установлены сотни высоких шкафов, внутри которых размещались десятки тысяч разноцветных капсул и коробок.

Она перевела взгляд в сторону, и увидела толстую, черноволосую, одетую в кокон из пестрых тряпок женщину. Когда-то она, наверное, была поразительной красавицей, но сейчас явно чрезмерно употребляла примитивную косметику.

Рядом стоял изящный, отлично сложенный черноволосый юноша лет двадцати. Красивое, хотя и лишенное яркой индивидуальности смуглое лицо, горящие энергией вишневого цвета глаза... Красная атласная рубашка, черные свободные штаны, черные высокие кожаные сапоги. Где-то она уже видела очень похожего юношу, но где?

– Кто вы такие? – окрепшим голосом спросила она.

Женщина поморщилась:

– А ты не догадываешься? Разве твой сынок забыл предупредить, что вы без спросу вторглись на территорию нашего табора?

Селия приподнялась (оказывается, она, связанная по рукам и ногам, лежала на узкой кушетке) и слабым голосом произнесла:

– Так вы цыганка...

– А ты – нет? – ухмыльнулась пожилая женщина. – Траян, ты только погляди на эту тварь! В крови ее матери была половина нашей цыганской крови, дед был чистокровным

цыганом, а она и помнить не желает, кому обязана своим даром Предсказательницы. Вот каковы они, отступники! Тьфу, самые настоящие выродки. Моя бы воля – сразу бы перерезала этой твари горло.

Юноша поморщился.

– Мама, не увлекайтесь. Нам поручили всего лишь стеречь пленницу. Наш князь сам решит, что с ней делать. Сами знаете, чего нам нужно, так что ведите пока себя вежливо. И больше не называйте ее сучкой. Это миссис Чейн, понятно? Сходите, принесите ей поесть.

Толстая цыганка сплонула себе под ноги.

– Тьфу, распустил нюни, аж противно смотреть. С нашими девками ты ведешь себя по-другому, по-мужски, Траян. А это – чужая, да еще и отступница. Смотри у меня, кобель!

Траян улыбнулся одними глазами, хотя его лицо оставалось бесстрастным. Он нагнулся, достал из лежащей на полу сумки бутылочку с водой и протянул ее Селии:

– Выпейте, миссис Чейн. Эта штука придаст вам силы.

Только сейчас Селия почувствовала, как сильно ее мучает жажда. Сколько же дней она пребывала без сознания?

Она сделала легкий глоток, и почувствовала, что в ее жилы словно бы влилась кипящая лава. Селия вздрогнула и удивленно взглянула на юношу.

Траян ухмыльнулся:

– Пейте, пейте, это не отравка и не алкоголь. Забористая штука! У нас ее прозвали «эликсир жизни».

– Прозвали? – удивленно спросила Селия. – Так это не ваше лекарство?

Траян покачал головой, а затем указал в сторону шкафов.

– Мы нашли эту штуку здесь, в Аптеке Ллорнов. Ну, тех самых уродов, что создали Базу, флот из сотен боевых дредноутов, и многого другого.

– Аптека... – прошептала Селия. – Мой сын говорил, что они не раз пытались сюда проникнуть, но не смогли открыть ни одну из дверей, ни даже проделать вход в корпусе этой летающей станции. Как же сюда попали вы, цыгане?

Еще не успев произнести последнее слово, Селия поняла, что сделала ошибку. И вспыхнувшее от ярости лицо Траяна доказало это.

Юноша отпрянул от нее, слово от прокаженной. Он сжал кулаки, словно собираюсь наброситься на обочину, но все же сумел сдержаться.

– Скажите уж откровенней: как же сюда могли попасть такие дикари и варвары, как цыгане? – угрожающим тоном произнес он. – Да, мы сумели войти в Аптеку, и не только в нее. Мы уже давно вошли почти во все летающие Станции Ллорнов, и вернули их к жизни после сотен лет бездействия! И это было только началом... Нет, мы не дикари и не разбойники!

Селия поняла, что неосмотрительно задела больное место молодого цыгана.

– Простите, Траян, если я нечаянно обидела вас, – примирительно улыбнулась она. – Я просто хотела сказать, что мой сын собрал на Базе сотни лучших ученых и инженеров Галактики, а они за целый год не смогли войти ни в один объект Ллорнов, чтобы начать осваивать их Наследство.

Траян недобро сощурился:

– А с чего это вы взяли, что Наследство Ллорнов принадлежит именно вам? Мы, цыгане, первыми проникли в эту туманность, и мы первыми вошли на его объекты. Это все – наше и только наше! А вам всем надо поскорее убираться отсюда, пока мы не разозлились.

Селия поняла, что переговоры с цыганами будут очень трудными. Хотя она предвидела это... Стоп!

Судя по лицу Траяна, тот ничего не заметил. Наверное, в отличие от матери он не мог читать чужие мысли, и это хорошо.

– Всем вам? – переспросила она. – Траян, о ком ты говоришь? «Все мы» – это не я, и не мой сын, и даже не две тысячи обитателей Базы. Они лишь представляют все население галактической империи, и работают в их интересах и для их общей пользы. А ваш табор, сколько бы он ни был велик – всего лишь горстка эгоистичных людей, случайно попавших туда, где вас никто не ждал. Ты хоть знаешь, что Ллорны были многие тысячелетия Хранителями Галактики и оставили свое Наследство всем разумным существам с тысяч обитаемых миров?

Выстрел оказался точным. Траян смутился.

– Откуда вы это знаете? – проворчал он. – Вы что, встречались с Ллорнами? Они давным-давно сгинули неизвестно куда. Эта Аптека выглядела так, будто в нее лет триста никто не заходил.

– Может быть, не триста, а все пятьсот, – ответила Селия. – Но мой муж Морган Чейн незадолго до начала шторма повремены побывал на Базе и встречался там с Верховным Ллорном Стелларом – одним из немногих представителей некогда могущественного рода Хранителей. Морган получил от Стеллара титул рыцаря ордена Ллорнов и был назван новым Хранителем. Именно после этой встречи вполне обычный человек и приобрел свои фантастические качества, которые позволили ему со временем стать новым мессией. Траян, если вас волнует вопрос первенства, то оно тоже находится у нас!

Молодой цыган отвел глаза в сторону.

– Это только слова... – не очень уверенно произнес он. – Разве у вас есть какие-то доказательства?

– Есть, и не одно, – улыбнулась Селия, поняв, что сумела достигнуть своей цели. – Просто нам надо сесть за стол переговоров и обстоятельно поговорить обо всем. Уверена, что мы найдем компромисс, и табор только выиграет после этого... А может, и все племя цыган, которое до сих пор не имеет ясного статуса в Империи. Вы хоть знаете, что император Шорр Кан не раз хотел бросить против вас полицию, и силой призвать вас к порядку и к соблюдению законов?

Лицо молодого цыгана побледнело от злобы:

– Пусть только попробует... – прошипел он. – Разве можно остановить ветер или поймать облако? Двести веков нас, цыган, пытаются приручить и поставить на колени. Не удастся, и не надеетесь! На земле у нас всегда найдутся быстрые кони, а в космосе...

Траян прикусил язык и отвернулся. «Что он имел в виду?» – подумала Селия.

Сзади послышались чьи-то тяжелые шаги. Толстая цыганка шла в ее сторону с брезгливым выражением на лице, а рядом с ней катился небольшой андроид, держа в вытянутых руках понос с несколькими разнокалиберными дымящимися чашками.

Голова андроида выглядела как гладкий, металлический шар. Но внезапно на нем стали проявляться черты человекоподобного существа. А чуть позже стало ясно, что это человек – точнее, очень симпатичный светловолосый мальчик лет двенадцати. Когда он приблизился к Селии, то и его корпус стал тоже меняться, превращаясь в человеческое тело.

Селия изумленно округлила глаза – ничего подобного она прежде не видела. Перед ней стоял не робот, а самый настоящий человек!

– Не пугайтесь, это один из роботов Ллорнов, – негромко произнес Траян.

Мальчик укоризненно взглянул на него.

– Я вовсе не робот, мистер. Меня зовут Сим-сим, я повар. Мадам Чейн, мне не объяснили, какие вы предпочитаете блюда. Но он сказал, что вы, возможно, с Земли. Я приготовил несколько традиционных терранских блюд. Надеюсь, они вам понравятся.

Селия улыбнулась.

– Нет, я не с Земли, а с планеты Мидас, что расположена в другом конце Галактики, в Звездном Клондайке. Но я так голодна, что мне очень трудно будет не угодить.

– Еще не хватало – тебе угождать! – фыркнула цыганка. – Робот, ты слишком много болтаешь. Эта суч... эта женщина – наша пленница, и твоя задача – не дать ей умереть с голоду. А угождать этой королеве ты вовсе не обязан.

Сим-сим восхищенно взглянул на Селию.

– Выходит, вы – королева?

– Да, нечто вроде этого, – улыбнулась Селия. Наивность и доброта робота ей понравилась. «И почему люди порой бывают хуже машин?» – подумала она.

Толстая цыганка подозрительно посмотрела на нее, но промолчала. Селия поняла, что ей надо контролировать свои мысли, если она не хочет неприятностей.

Траян развязал ей руки, и Селия смогла пообедать. Блюда показались ей довольно пресными, но она сделала вид, что восхищена.

Мальчик выглядел очень довольным, и явно неохотно удалился, увозя с собой пустые чашки.

– И что же дальше? – спросила Селия.

– Пока – ничего, – ответил Траян. – Мы с мамой не уполномочены вести с вами какие-то разговоры. Ждите, когда ситуация прояснится.

– Не успокаивай ее, сынок! – злобно прошипела цыганка. – Если ее дорогие муженек и сынок окажутся неуступчивыми, то мы поговорим с ней не так ласково. Все женщины табора мечтают вцепиться этой твари в волосы! Она использовала наше искусство на службу человеку из другого племени, и помогла ему достичь высшей власти. За это полагается одно наказание – смерть!

Траян успокаивающе погладил ее по руке.

– Не нервничайте, мама, в таборе последнее слово все равно останется за нами, мужчинами.

Они направились вслед за роботом к выходу. Селия торопливо встала и тут же покачнулась – ноги едва держали ее.

– Постойте! Мадам... простите, я даже не знаю вашего имени.

Старая цыганка обернулась и бросила через плечо:

– Тинара – слыхала такое имя? Когда захочешь выйти по надобности, то робот выведет тебя из зала в соседнее хранилище, которое мы превратили в туалет. Но это будет не Сим-сим, а обычный робот, так что не питай надежды на свои чары, милочка.

Дверь закрылась и снаружи отчетливо щелкнул замок. Селия вновь уселась на кушетке, ощущая легкое головокружение. Да, имя Тинара ей было известно... Так звали ее мать.

«Что ж, пока все идет неплохо, – подумала она. – Теперь осталось только ждать и надеяться, что мои мужчины не сделают больших ошибок».

* * *

Прошло около двух стандартных суток, когда за ней пришел Траян и еще двое взрослых, сильных цыган. Вид у них был таким свирепым, что сердце Селии тревожно сжалось. Она ждала нечто подобного, но все могло обернуться куда хуже, чем она предвидела.

Траян подбежал к ней, рывком поднял с кушетки и злобно воскликнул:

– Напрасно эти ублюдки сделали это! Ох, напрасно...

– Что именно они сделали? – спросила Селия, пытаясь сохранять хладнокровие.

– Потом узнаешь. Князь Михай желает с тобой побеседовать. Но тебе очень повезет, если вернешься сюда целой и невредимой!

Мужчины-цыгане грубо схватили ее и потащили к выходу. Они так торопились, что забыли связать пленнице руки. И очень скоро об этом пожалели.

Селия внезапно вывернулась и двумя сильными и точными ударами повергла цыган на пол. Схватившись за низ живота, они с воплями стали кататься по полу.

Траян стремительно выхватил из-за пояса бластер, но Селия выбила оружие из руки. Тотчас в другой руке молодого цыгана засверкал кинжал.

– Ну, давай, красотка, поиграем, – сверкнул он прекрасными ровными зубами.

Некоторое время они кружили по залу, выжидая удобный момент для атаки. Селия за это время сумела прошупать окружающее пространство и установила, что небольшой космолет, что был пришвартован к Аптеке, был пуст. А значит, путь к свободе был открыт!

Муж в свое время немало поработал с ней в спортивных залах. Еще больше времени она провела там после рождения Томаса. Нельзя сказать, что она стала непобедимым бойцом, но бывший Звездный Волк сумел обучить ее многим приемам галактических единоборств. Кое-чему она научилась и у Банга, и даже у Гваатха. Но лучшим ее учителем оказался Рангор. Разумный волк обладал поистине звериной ловкостью и хитростью, и сумел научить свою уже не очень молодую ученицу прекрасно владеть своим телом.

Молодой цыган не торопился, явно не сомневаясь в своем превосходстве. Через некоторое время Селия достаточно изучила его и выбрала самый лучший план для атаки. Неотразимой атаки, которой его обучил Рангор!

Она взвилась в воздух и прыгнула ногами вперед, стремительно вращаясь вокруг своей оси. Траян никуда не мог скрыться от разящих ударов ее сильных ног!

Но он каким-то чудом скрылся. Только что молодой цыган стоял прямо перед ней, безропотно ожидая удара. И вдруг он внезапно исчез!

Едва Селия опустилась на пол, как кто-то обхватил ее за туловище и приставил к горлу кинжал.

– Неплохо, – сказал ей прямо в ухо Траян. – А ты – прекрасный боец, Селия! И движешься куда быстрее, чем любая двадцатилетняя цыганка. А ведь тебе уже не так мало лет... Но все же ты чертовски привлекательна!

Селия попыталась вырваться, но объятия юноши оказались поистине стальными. И кинжал больно впился в ее горло, так что вскоре по коже потекла тонкая струйка крови.

– Отпусти... – сдавленно вымолвила женщина.

– Чуть позже. Может, мне приятно держать жену мессии в своих объятиях? Вся Галактика полнится слухами о твоей несравненной красоте. И эти слухи – вовсе не вымысел!

Селия криво усмехнулась, ощущая неприятную дрожь во всем теле.

– Ты ошибся, мальчик... В Галактике лишь одна несравненная красавица – это Лианна, жена императора Шорра Кана. По сравнению с ней я всегда выглядела просто дурнушкой. Даже мог божественный супруг попал в плен ее колдовского обаяния. Поохотись лучше за Лианной, я не против!

– Нет, мне нужна именно ты... – страстно зашептал Траян. – Лианну я видал однажды, когда тайно летал на Терру, но мне она показалась холодной и уставшей от жизни женщиной. Нет, жена императора Шорра Кана меня не привлекает... Жена мессии – это другое дело!

– Ты – сумасшедший?

– Нет, я просто люблю женщин.

– Вонзая им кинжал в горло?

– Что ж, и это кое-кому нравится. Некоторым женщинам страх щекочет нервы и возбуждает страсть. А что возбуждает тебя, Селия?

– Например, мысль о том, что муж намного сильнее и искуснее как боец. Как только он окажется здесь, то раздавит тебя, словно таракана!

– Ха, пусть сначала он осмелится сунуть сюда свой нос! Мы встретим его по-нашему, по-цыгански. Да и вряд ли ты сама хочешь освободиться.

Селия вздрогнула.

– Почему ты так решил, чудовище?

Траян ядовито усмехнулся.

– Просто я хорошо знаю женщин. Быть женой мессии – это не так уж весело для страстной женщины, в которой течет горячая цыганская кровь! Говорят, твой муж уже давно не столько человек, сколько робот. Сил у него много, это верно. А вот хорош ли он в любви? У мессии так много забот – ему ведь надо заботиться обо всех других женщинах в Галактике! До жены ли ему? Ты явно не зря упомянула про императрицу Лианну. Ревнуешь?

Селия почувствовала, что стальная хватка ослабела, и кинжал уже не так больно впиивается в горло. Но это было мелочью... Слова молодого цыгана ранили ее куда больше, чем кинжал.

– Отпусти, – сердито сказала она.

– Уже отпустил, – хохотнул Траян. – Пойдем, наш князь не любит ждать.

Он взял пленницу за руку и повел к двери. Она растерянно сказала:

– А как ты твои товарищи? Они еще не пришли в себя...

– Там им и надо, – холодно заявил Траян. – Что это за цыгане, которые не могут справиться с женщиной! Даже такой искусной воительницей, как ты...

Они прошли по лабиринту коридоров. Из-за поворота появился маленький робот. Он мигмом превратился в Сим-сима.

– О, мадам! Вы уже уезжаете? – с явным огорчением спросил андроид. – А я сегодня приготовил чудесный торт!

– Съешь его сам, урод, – буркнул Траян.

Селия нахмурился. Настроение у нее сразу же ухудшилось. И что это за манера у Траяна – всех, кто ему не нравится, называть уродом?

Пройдя через переходной туннель, они оказались на борту небольшого космолета. Траян занял место пилота, а Селия села на кресло во втором ряду.

– Сядь рядом, – потребовал Траян.

– Боишься? – усмехнулась Селия. – Кстати, ты забыл связать мне руки.

– Обойдется. Сядь сюда, говорю!

К своему удивлению, Селия безропотно пересела на кресло второго пилота. Траян включил автопилот, подождал, когда космолет отчалил от посадочной площадки, а затем молча набросился на молодую женщину и стал осыпать ее жаркими поцелуями.

Селия отбивалась, как могла, но вскоре поняла, что только имитирует борьбу. В ее душе царил полное смятение.

Вот уже больше четверти века прошло после ее встречи с Морганом Чейном на ярмарочной площади Мэни-сити, столицы Мидаса.

Звездный Волк довольно быстро добился ее любви – да и кто мог устоять перед таким напором? А потом выяснилось, что у Чейна есть другая возлюбленная – ослепительная леди Ормера, и пламя любви еще сильнее разгорелось под ветром ревности. Мила Ютанович, боевая подруга Чейна, родила ему первенца. Были и другие женщины, и почти все они были красивее бывшей танцовщицы и воровки из Мэни-сити.

И все же она, Селия, сумела завоевать сердце Морган Чейна и стать его женой. А потом как следует взялась за себя, и с помощью генетических косметологов и огромных собственных усилий понемногу превратилась из серой пичужки в лебедя. Все окружающие их мужчины удивлялись и восхищались такому чудесному превращению Селии, а женщины откровенно завидовали ей.

Лишь один человек казалось, не заметил ничего – сам Морган! Нет, он любил ее, возможно, даже сохранял верность (хотя в этом она не была полностью уверена), но в их семейной жизни никаких особых чудес не произошло. А после рождения Томаса они, как это нередко бывает, слегка отстранились друг от друга. А потом так и не сблизилась – уж слиш-

ком много забот свалилось на новоявленного мессию! И она поневоле стала превращаться из жены в подругу, верную и незаметную тень своего знаменитого мужа. Такой же верной, боевой подругой когда-то была для Моргана бедняжка Мила...

Но хуже всего, что в сердце мессии уже давно поселилась другая женщина. Наверное, Морган и сам это не осознавал, но иногда по ночам он шептал одно и то же имя: «Лианна»... А ей, законной жене, оставалось только беззвучно рыдать и завидовать той, кого не поможет превзойти никакая магия...

– Разве ты не хочешь снова любить и быть любимой? – горячо шептал Траян. – Разве ты перестала быть привлекательной, желанной женщиной? Там, в той, другой жизни, у тебя нет ни единого шанса снова вкусить вина страсти. Я знаю: твой муж тайно любит Лианну, и только ее одну. Зачем же тебе хоронить себя заживо? Обещаю: никто и никогда ничего не узнает о твоей минутной слабости. Не теряй же драгоценное время!

Селия ощутила, что слабеет. «Может быть, Сим-сим что-то подмешал мне в еду по приказу этого сумасшедшего? – пронеслось в ее голове. – Наверное, так и было... В Аптеке божественных Ллорнов наверняка должны быть и приворотные средства для всех рас людей и нелюдей... Я ни в чем не виновата, меня просто вынудили сдать. И потом, этот мальчишка прав насчет Лианы. Проклятая разлучница, это она во всем виновата!»

И Селия внезапно перестала сопротивляться и ответила поцелуем на поцелуи.

– Сумасшедший... – прошептала она, дрожа от возбуждения. – Нас ждет князь Михай...

Она услышала смешок Траяна:

– Я солгал. Князь ждет тебя только завтра. Просто я не мог больше ждать! Зато теперь у нас есть целые сутки, и мы одни в космосе.

Селия простонала.

– Лжец и обманщик! Ты опоил меня каким-то зельем... Я сама бы никогда...

Траян уже расстегивал ее комбинезон.

– Ну конечно, во всем виноваты Ллорны, – тихо рассеялся он. – Я же говорил, что они – уроды.

– Погоди, я разденусь сама, – выдохнула Селия.

Глава 2

Эскадра из более чем ста боевых звездолетов покинула туманность М-125. Начало похода чем-то напоминало бегство, и потому все были непривычно молчаливы. В эфире не слышно ни обычных веселых шуток, ни дружеских подколов, ни песен. И только когда корабли вышли на стартовую позицию перед гиперпрыжком, кто-то из варганцев затянул боевой марш Звездных волков. Его поддержало несколько соплеменников, но и только.

Томас сидел в капитанской каюте флагманского крейсера, и мрачно смотрел на обзорный экран. Серое облако с красными мерцающими точками медленно уходило вдаль. «Проклятая туманность! – с ненавистью подумал он. – Сколько я возлагал на нее надежд, когда прилетел сюда с армадой кораблей с сотен галактических миров! Казалось, до Наследства Ллорнов можно дотянуться рукой – на, бери! Вилена была рядом, у родителей было все в порядке, Шорр Кан тихо сидел в своем дворце и не рыпался, о террористах космоса никто и не слыхивал... Какое блаженное было времечко! Жизнь казалась прекрасной, и все проблемы казались решаемыми. Куда все это подевалось?»

Надо было встать и идти на капитанский мостик, но молодой Чейн не мог оторвать замороженного взгляда от М-125. Где-то там, в брюхе этого водородного чудовища, осталась его жена-подруга Вилена, которая уже не была ни женой, ни даже подругой. И там осталась его мать. Что с ней, жива ли она? Как можно было бросить ее на произвол судьбы, и отправиться в поход за террористами, которых не удалось поймать даже отцу? Безумие, чистой воды безумие...

И все же в глубине души Томас осознавал, что на этот раз поступил правильно. В последнем разговоре с отцом он высказал предположение, что мама совершенно сознательно отдалась в руки цыган. Он действительно в этом твердо уверен, хотя никаких весомых доказательств у него не было! Великая Предсказательница не могла не предвидеть, что за ней охотятся враги. Лучше ей сейчас не мешать! А Вилена...

Что ж, эта красotka ловко обвела его вокруг пальца. База отныне в ее руках, и почти вся молодежь ее боготворит! Но это еще не означает, что Наследство Ллорнов уже находится в руках Шорра Кана! Не так-то просто найти ключ к кораблям бывших Хранителей Галактики. И каков он вообще, этот ключ?

Замигала зеленая лампочка Интеркома, и Томас услышал голос своего заместителя Себрина Тея. Веггианин деликатно покашлял, а потом сказал:

- Капитан, эскадра готова к гиперпрыжку. Все пилоты ждут ваших распоряжений.
- Пусть ждут моего приказа, – сказал Томас. – Приведи ко мне пленника.

Вскоре в дверь постучали. Двое охранников-варганцев ввели шпиона Шорра Кана. Баркин, бывший офицер службы Наблюдения, выглядел сейчас далеко не так самоуверенно, как во время первых допросов. На его гладком, сытом лице появилось выражение растерянности, глаза потускнели, на щеках выросла темная щетина. Офицерский китель с сорванными погонами и другими знаками отличия выглядела жалко.

Увидев капитана, Баркин попытался принять гордый, независимый вид, но у него это не очень получилось.

– Оставьте нас наедине, – приказал Томас, холодно разглядывая предателя. – Но сначала снимите с него наручники.

Один из варганцев возразил:

– Капитан, этот тип очень опасен! Кажется, он владеет какими-то магическими свойствами. Он едва не убежал из запертого на три замка отсека трюма!

Баркин презрительно поджал губы.

– Охранникам повезло, что их было трое. А еще говорили, что варганцы – непобедимые бойцы! Ха, те двое, которых я отправил в нокаут, больше напоминали желторотых цыплят!

Варганцы обменялись мрачными взглядами. Чувствовалось, что они едва сдерживаются, чтобы не разделаться с наглецом. Почувствовав это, Томас крикнул:

– Я сказал – снимите с него наручники и уходите! Неужели вы не видите, что этот тип мечтает погибнуть геройской смертью? Но я не доставлю ему такого удовольствия. Он еще послужит нам, никуда не денется.

Что-то тихо ворча себе под нос, варганцы сняли с пленника наручники и удалились. Баркин тотчас начал растирать онемевшие запястья, оценивающе оглядывая каюту.

– Садитесь, – сказал Томас, кивнув в сторону соседнего кресла. – Пора поговорить начистоту. Мы ведь договаривались о том, что вы начнете говорить только тогда, когда я покину туманность?

Пленник ухмыльнулся:

– Да, я готов выполнить свое обещание. Могу вам рассказать о своем счастливом детстве. Или, если хотите, продекламирую стихи. Моим друзьям нравится мой бархатистый голос!

Томас недобро сощурился.

– Но я не ваш друг, Баркин. А что касается голоса – что ж, послушаем!

Он внезапно вскочил с кресла и словно молния метнулся к наглецу.

Тот не успел и моргнуть, как ощутил на своих плечах всю варганскую мощь разгневанного капитана эскадры.

Пленник застонал и, закатил глаза. Казалось, он вот-вот отключится, не выдержав поток жуткой, нечеловеческой боли. Томас медленно сжимал пальцы, усилия хватку, и с усмешкой наблюдал за посеревшим лицом предателя, на котором выступили крупные капли пота.

Неожиданно он ощутил мощный удар, обрушившийся невесть откуда – но не его тело, а на мозг. Томас едва не потерял сознание, в глазах его помутилось и он зашатался.

«Психоудар!» – смутно осознал он.

Отец много времени потратил на то, чтобы обучить сына искусству ставить психощиты. Нельзя сказать, что Томас особенно преуспел в этом, и поединок со сводным братом Эдвардом на базе Ллорнов лишней раз доказал его слабость в ведении невидимого боя. Только неожиданная помощь психоклона Стеллара спасла тогда его от больших неприятностей. Но Эдвард был учеником и воспитанником Х'харнов, с ним даже отцу было бы нелегко совладать, а Баркин был хоть и прекрасно подготовленным шпионом, но все же обычным человеком. Как же он смог...

Боль постепенно охватила весь мозг Томаса, и он со стоном опустился на колени. Баркин вскочил с кресла и, наклонившись, стало расстегивать кобуру бластера на поясе беспомощного капитана. И в этот момент ощутил, что кто-то стоит у него за спиной:

– Подними руки, урод, – послышался голос охранника. – А теперь сделай шаг назад. Учти – если что, я сделаю из тебя решето.

Чертыхнувшись, Баркин вынужден был повиноваться. И тотчас получил удар по голове и, рухнув в кресло, обмяк.

Очнувшись, он увидел на своих руках наручники. Бледный, с помутневшими глазами Томас Чейн с задумчивым прохаживался по каюте, и чувствовалось, что каждый шаг дается ему с трудом.

Увидев, что пленник очнулся, капитан сказал:

– Вы сделали большую глупость, Баркин. Прежде я думал, что вы – простой наемник наших врагов. Но оказалось, что вы птица куда более высокого полета! Теперь я не успоко-

юсь, пока не выверну вас наизнанку, словно грязный носок! А теперь защищайтесь, если сможете!

И Томас, сощурившись, спился глазами в голову пленника.

Баркин вскрикнул от резкой боли, и напрягся. Теперь уже ему приходилось ставить психощиты. Молодой Чейн оказался куда более сильным бойцом, чем прежде казалось Баркину, и эта ошибка оказалась для него роковой. Пленник бился в кресле, словно зверь, рычал, изрыгал проклятия. На его губах появилась пена, он упал на пол и стал кататься взад вперед, закрыв голову скованными руками. Вскоре он закричал – сначала слабо, сдавленно, а потом во всю силу своих голосовых связок. Ему показалось, что перед ним раскрылись врата ада, и впереди его ждет гиена огненная.

– Спасите! – вопил он, колотя по полу ногами. – Лейтон, спасите!!!

Внезапно боль ушла, и Баркин почувствовал, что чьи-то сильные руки рыком поднимают его с пола и вновь усаживают на кресло.

– Лейтон – это уже интересно, – откуда-то из темноты донесся до него спокойный голос молодого капитана. – Интересно, какое отношение президент Голконды имеет к космическим цыганам и террористам? Расскажи, Баркин, или я начну копать в мозгах и разберу его на части! Правда, не могу обещать, что смогу его затем собрать снова.

Пленник с ненавистью посмотрел на молодого Чейна.

– Дьявол... – прошептал он посиневшими губами. – Убей меня, если хочешь, но я ничего тебе не скажу!

– Скажешь, – пообещал Томас. – Все скажешь! Я так и думал, что мы с отцом попали в одну и ту же паутину. И я теперь знаю, какой паук ее свил! Но сейчас меня интересует только одно: где террористы должны нанести свой следующий удар?

– Не знаю! – мотнул головой пленник.

– Думаю, знаешь. Не такая уж мелкая пешка, какой хочешь выглядеть. На Базу и не могли прислать кого попало! Теперь я понимаю, кто тайно помогал Вилене сместить меня и захватить власть... Но об этом потом. Разведка Голконды работает прекрасно, и наверняка знает о планах террористов очень многое. В Галактике еще осталось около пятисот Цитаделей, по которым еще не был нанесен ни один удар из космоса. Я не собираюсь подобно Орде носиться взад-вперед из одного созвездия в другое, опираясь на смутные догадки нашей аналитической службы. Ты ведь знаешь, куда нам надо сейчас лететь, Баркин?

Пленник хотел было сказать: «нет!», но губы не послушались его.

– И не пытайся солгать, Баркин. Пока ты находился в отключке, мы вкололи тебе лошадиную дозу психотронных препаратов, так что что-то скрыть тебе будет затруднительно.

Баркин попытался поставить хотя бы один психощит, но ощутил свою полную беспомощность.

– Капитан... всего один вопрос.

– Да?

– Вы всегда казались мне полным тюфяком. Вилена вила из вас веревки, и фактически уже несколько месяцев Базой руководила именно она. А когда эта дамочка с моей тайной помощью свергла вас и выпихнула в космос, вы даже не пытались поговорить с ней по-мужски. Признаюсь, ваше мягко говоря идиотское поведение меня расслабило. Почему же сейчас все так резко изменилось, и со мной разговаривает совсем другой Томас Чейн?

Капитан нахмурился.

– Наверное, потому что я наконец-то повзрослел, – после долгой паузы признался он. – В своей жизни я успел наделать немало глупостей, и они мало чему меня научили. Но предательство любимой женщины спустило меня с небес на землю! Еще день назад я был близок к мысли о самоубийстве. Но сейчас я выбросил все эти сопливые мальчишеские мысли

из головы! Родителям как никогда нужна моя помощь, и на этот раз я не собираюсь их подводить!

Баркин, тебе не повезло, что именно в этот переломный момент ты попался мне под горячую руку. Даже не мечтай, что я проявлю обычную мягкотелость и нерешительность! Отныне моим лозунгом станет древнее изречение: Не убоюсь я зла! Если потребуется, я лично стану разрезать тебя на мелкие кусочки. На легкую смерть даже не надейся! Покопавшись в твоих мозгах, я уже много разузнал. В частности я понял, что ты до дрожи в коленях боишься своего любимого президента Лейтона! Но он далеко, а я – близко, очень близко...

Томас нагнулся и почти прикоснулся лицом к лицу Баркина. И только тогда пленник смог как следует разглядеть глаза молодого Чейна. Это были совершенно другие, холодные и безжалостные глаза!

– Лучше бы ты выбросился в открытый космос, – процедил сквозь зубы Баркин. – Лейтон почему-то был уверен, что так ты и сделаешь, потеряв разом и мать, и жену... Хорошо, я готов рассказать все, что знаю. Но учти – я знаю немного!

– Посмотрим, – спокойно ответил Томас.

Он сел на свое кресло, и пленник начал говорить. Его рассказ был хаотичным, времена бессвязным и противоречивым – сказывалось действие психотропных препаратов. Временами Баркин замолкал, тупо уставившись в потолок, и молодому Чейну не без труда приходилось возвращать его к действительности.

Наконец, перед ним начала смутно вырисовываться вся картина происходящего в Галактике, и капитан ужаснулся. Только теперь он понял, что практически все позиции мессии ныне подвергались атаке самых разных сил. Никто из явных и тайных врагов Моргана Чейна и Кольца Цитаделей не представлял непосредственно Голконду, но все невольно действовали в ее интересах.

К сожалению, Баркин действительно мало что знал о террористах космоса. Эта сила пришла откуда-то извне, и не служила ни Шорру Кану, ни озэкам, ни самой Голконде. По мнению Баркина, она являлась словно бы метастазами тяжелой, неизлечимой болезни, которой болела Галактика. Однако аналитической службе Президента Голконды удалось установить определенную закономерность в действиях эскадр врагов Цитаделей. Эта закономерность представляла из себя сложное дифференциальное уравнение, решением которого являлся номер очередной планеты-жертвы по старинному, ныне давно не используемому звездному каталогу.

Баркин однажды, совершенно случайно видел это уравнение на столе Президента Голконды, когда готовился отправиться на Базу Ллорнов. Лейтон придавал этой тайной миссии особое значение, и потому сделал для агента Баркина исключения, встретившись с ним лично. Затем специальная служба просмотрела все воспоминания Баркина об этой встрече и стерла все из его мозга все, что посчитала ненужным. В этот список попало и сверхсекретное дифференциальное уравнение. Однако память о том, что он видел листок бумаги на столе Лейтона, у Баркина все же сохранилась.

Томас тотчас прекратил допрос, и передал пленника в распоряжение медицинской службы флагманского корабля. Врачи обладали всем необходимым оборудованием для глубокого зондажа мозга. Поначалу они воспротивились воле капитана, посчитав его задание негуманным. Но очень скоро они узнали, что с нынешним, другим Томасом Чейном, лучше не шутить, и принялись за работу.

Спустя несколько часов искомое уравнение уже лежало на столе капитана эскадры. Несколько сильных математиков решили это уравнение, а затем проверили его на основании базы данных по атакам террористов за последний месяц. Точность результата была почти стопроцентной!

Посмотрев на расчеты, Томас даже застонал от отчаяния. Оказывается, действия разрушителей можно было предсказать! Если бы отец знал об этом, то в один первоклассный день мог бы поймать все эскадры неуловимых убийц в заранее расставленные ловушки.

Первым порывом молодого капитана была мысль о том, что нужно тотчас связаться в отцом по секретной дальней связи, и рассказать о своей открытии. Еще несколько дней назад он так бы и поступил. Сейчас же. После здравого размышления он понял, что секретная связь – это миф. Агенты Голконды – а может, не только они! – следили за всеми переговорами мессии и могли их расшифровывать. Разумеется, Лейтон уже знал о том, что Баркин арестован. Был ли Президент Голконды заинтересован в прекращении атак террористов? Конечно, нет. Значит, следовало порка промолчать, и устроить ловушку своими силами.

Несложный расчет показал, что спустя три стандартных дня следует ожидать атаки в созвездии Знаменосца. Целью террористов должна была стать планета Эддора-IV.

Томас удивленно поднял брови:

– Хм-м... Насколько я помню, это очень небольшая планета, и вес ее в галактическом Кольце Цитаделей очень невелик. Я был уверен, что нам надо устроить засаду около самых развитых и влиятельных миров!

Один из математиков усмехнулся:

– Капитан, это неважно. Банды террористов сделали свой выбор вопреки всякому здравому смыслу, а следуя лишь законам математики. Именно поэтому они и неуловимы!

Томас кивнул.

– Да, ты прав. Честно говоря, еще вчера я почему-то верил, что тайным кукловодом этих мерзавцев является наш дорогой император Шорр Кан. Но он и дифференциальное уравнение – вещи несовместимые. Штурман Вахар, рассчитайте параметры гиперпрыжка к планете Эддора-IV.

Через некоторое время черноту космоса на мгновение осветила яркая голубая вспышка, и эскадры исчезла. Не прошло и минуты, как в той же точке пространства словно бы вспыхнуло небольшое солнце. Это был результат взрыва сразу трех ракет с радитовыми боеголовками.

Президент Лейтон чуть-чуть опоздал.

* * *

Планету Эддора-IV населяли насекомоподобные существа, чем-то напоминавшие земных мух, только бескрылых. Их внешний вид был настолько неприятен, что император Шорр Кан отдал специальный приказ для дворцовой службы этикета: на светских приемах размещать посланцев с Эддоры-IV подальше от послов гуманоидных планет. А самое главное, ни за что не допускать того, чтобы эти мохнатые твари не ползли по потолку во время выступлений его, императора! Был уже однажды такой прецедент, который вызвал в тронном зале жуткий переполох. Некоторые дамы, взглянув наверх, посчитали, что дворец захватили противные земные насекомые, и упали в обморок. А ведь эддориане всего лишь хотели поближе увидеть великого, обожаемого Шорра Кана, пусть и всего лишь с потолка!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.